

Нефтяной сектор БРИКС: роль в мировой энергетике и тенденции развития

Логинов Евгений Леонидович

Доктор экономических наук, профессор¹, советник директора²

¹ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

²ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН», Москва, Россия

E-mail: Loginovel@mail.ru

Абхазава Сария Алхасовна

Студент,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

БРИКС, Россия, экономика, энергетика, нефть, развитие, управление, инвестиции

АННОТАЦИЯ

Предмет/тема. Рассматриваются проблемы организации развития нефтяного сектора БРИКС с учетом его роли в мировой энергетике. Проанализировано современное состояние и тенденции развития нефтяного сектора БРИКС, сделан вывод, что стабильность объемов производства, наблюдаемая в течение продолжительного периода времени, отражает стратегию нефтедобывающих стран-членов БРИКС по диверсификации экономики и снижению зависимости от экспорта углеводородов. Методология. Для анализа процессов развития нефтяного сектора БРИКС применяется системно-структурный подход, который является инструментом логического «монтирования» причинно-следственных цепочек в рассматриваемой сфере экономических и политических отношений. Результаты. Выявлены ключевые направления развития нефтедобывающих стран-членов БРИКС: сохранение лидирующих позиций на мировом рынке, диверсификацию экономики, развитие новых технологий и обеспечение устойчивого развития. Определены направления развития стран-членов БРИКС с учетом энергетических проблем. Обоснован вывод, что сильная зависимость от нефтяного сектора создает и риски, связанные с волатильностью цен на нефть, истощением ресурсов и необходимостью адаптации к глобальному энергетическому переходу. Выводы/значимость. В условиях попыток давления развитых стран на страны-члены БРИКС целесообразно формирование управленческих инструментов, более тесно координирующих операции стран-членов БРИКС с энергоресурсами, направления поставок энергоресурсов, новые формы и валюты расчетов за поставки энергоресурсов и т.п. Здесь большую роль предлагается отвести России. Предлагается выход на единое управленческое пространство с вычислительной компонентой сверхбольших размерностей в нефтяном секторе БРИКС с опорой на пул цифровых платформ, опытом создания и функционирования которых обладает именно Россия (с учетом опыта СССР). Предлагаемые меры позволяют обеспечить управляемость суперсистемой энергетики БРИКС в условиях критической турбулентности мировой экономики. Применение. Статья может быть полезна научным и практическим сотрудникам, занимающимся аналитической работой в компаниях, в научных и образовательных организациях, сотрудникам органов государственного управления, а также аспирантам и студентам.

JEL codes: Q10, Q13, Q14

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-2-181-194>

Благодарность: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования: Логинов, Е.Л. Нефтяной сектор БРИКС: роль в мировой энергетике и тенденции развития / Е. Л. Логинов, С. А. Абхазава. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – №2. – С.181-194. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2026)

Введение

Нефтяной сектор БРИКС, играющий важную роль в мировой энергетике, находится в процессе динамичной трансформации, определяемой сложным взаимодействием глобальных тенденций и национальных стратегических приоритетов [1]. Страны-члены БРИКС, обладая значительными запасами нефти и газа, стремятся не только сохранить свою позицию одного из ведущих мировых экспортеров энергоресурсов, но и диверсифицировать свою экономику, инвестируя в развитие высокотехнологичных отраслей. Нефтяной фактор оказывает доминирующее влияние на экономическое развитие стран-членов БРИКС, формируя как возможности, так и вызовы для устойчивого роста и диверсификации экономики [2].

Среди сущностных характеристик нефтяного сектора, отражающих комплексность и множественность взаимосвязанных аспектов данного понятия могут быть выделены: энергетическая значимость нефти, ее высокая экономическая важность, использование нефти как инструмента геополитического влияния, наличие взаимосвязи с социальным развитием страны, изменчивость нефтяного фактора, влияние на технологическое развитие, как отрасли, так и страны в целом, тесная связь с другими факторами, влияющими на экономическое развитие страны и др. При этом, основными компонентами нефтяного фактора являются: цена на нефть; объемы производства нефти и продажи нефти; внутренняя экономическая политика стран в нефтяной отрасли; использование современных технологий добычи и т.д. нефти.

Влияние нефтяного фактора на экономическое развитие страны комплексно и неоднозначно. Нефть может быть источником богатства и экономического роста, но одновременно создает риски, связанные с зависимостью от колебаний мировых цен и недостаточной диверсификацией экономики. Управление нефтяным фактором требует продуманной экономической политики, направленной на снижение зависимости от сырьевого экспорта, диверсификацию экономики, развитие инновационных технологий и создание устойчивой к внешним шокам экономической системы. Только комплексный подход, учитывающий все аспекты влияния нефтяного фактора, позволит обеспечить устойчивое и сбалансированное экономическое развитие страны. Разработка стратегий, направленных на снижение зависимости от нефти и создание конкурентоспособной экономики – залог долгосрочного процветания. Инвестиции в человеческий капитал, развитие образования и науки, создание благоприятного инвестиционного климата для развития несырьевых секторов – ключевые элементы такой стратегии. Кроме того, необходимо развивать институты, способствующие прозрачности и эффективности управления государственными ресурсами, получаемыми от экспорта нефти, чтобы избежать коррупции и обеспечить рациональное использование средств для развития страны.

Развитие мирового рынка нефти охватывает множество глобальных тенденций, связанных с экономическими, политическими и экологическими процессами. Изменения в структуре спроса, технологические инновации, волатильность цен, стремление к энергетической независимости и экологические требования становятся основополагающими факторами для формирования будущего нефтяного сектора.

Методология исследования

Для анализа процессов развития нефтяного сектора БРИКС применяется системно-структурный подход, который является инструментом логического «монтирования» причинно-следственных цепочек в рассматриваемой сфере экономических и политических отношений.

Нефтяной сектор БРИКС: роль в мировой энергетике

В табл.1 приведены показатели добычи и потребления энергетических ресурсов странами БРИКС.

Как видно из таблицы, доля стран БРИКС по потреблению первичных энергоресурсов превысила 41% мирового потребления. Таким образом, страны БРИКС стали одним из основных участников, определяющих правила игры на мировых рынках энергетических ресурсов.

Таблица 1 – Добыча и потребление энергетических ресурсов странами БРИКС

Показатель	Годы	БРАЗИЛИЯ	РОССИЯ	ИНДИЯ	КИТАЙ	ЮАР	Доля БРИКС в мире
Потребление первичных энергоресурсов, ЭДж	2014	12,83	29,01	27,59	125,02	5,21	36,7
	2023	13,87	31,29	39,02	170,74	4,85	41,9
Добыча нефти, млн т	2014	122,5	537,4	41,6	211,4	-	21,6
	2023	183,7	541,7	32,6	209,9	0	21,5
Потребление жидких углеводородов, млн т н.э.	2014	147,5	157,5	183	538,1	28,2	24
	2023	148,8	174	263,6	799,7	26	28,7
Добыча газа, млрд м ³	2014	20	578,7	31,7	134,5	-	22,1
	2023	23,4	586,4	31,6	234,3	-	21,6
Потребление газа, м ³	2014	40,7	422,2	48,5	188,4	4,3	20,7
	2023	30	453,4	62,6	404,8	4,7	23,8
Добыча угля, млн т н.э.	2014	3,2	170,9	243,5	1 844,6	147,7	61,3
	2023	2,4	219,9	400	2 223,2	129,2	69,4
Потребление угля, млн т н.э.	2014	17,5	87,6	387,5	1 954,5	89,5	65,7
	2023	13,6	91,5	524,9	2 195,5	79,5	74

Источник: *Расширение БРИКС: новый формат партнерства меняет правила глобальной игры / Институт Изучения Мировых Рынков. – Росконгресс, 2024. – 34 с.*

В табл.2 приведены показатели запасов и добычи углеводородов в странах БРИКС.

Таблица 2 – Запасы и добыча углеводородов в странах БРИКС

Страна	Разведанные запасы нефти, млрд барр.	Разведанные запасы природн. газа, трлн м ³	Разведанные запасы угля, млн т	Добыча нефти, млн т	Добыча природн. газа, млрд м ³	Добыча угля, млн т
БРАЗИЛИЯ	11,9	0,2	6 596	183,7	23,4	6,8
РОССИЯ	107,8	33,2	162 166	541,7	586,4	432,5
ИНДИЯ	4,5	0,7	111 052	32,6	31,6	1 010,9
КИТАЙ	26	1,4	143 197	209	234,3	4 710
ЮАР	0	0	9 893	0	0	228,5
ИРАН	157,8	25,4	1 723	214,3	251,7	1,6
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	297,5	6	0	531,7	114,1	0
ОАЭ	97,8	5,8	0	176,1	55,6	0
ЕГИПЕТ	3,1	1,4	190	29,8	57,1	0,1
ЭФИОПИЯ	0	0	0	-	-	0,1
ИТОГО	706,4	74,1	434 817	1 918,9	1 354,2	6 390,4
ДОЛЯ В МИРЕ	40,78	53,7	40,48	42,56	33,36	70,26

Источник: *Расширение БРИКС: новый формат партнерства меняет правила глобальной игры / Институт Изучения Мировых Рынков. – Росконгресс, 2024. – 34 с.*

Как видно из таблицы, доля стран БРИКС по добыче нефти превысила 42%, а по добыче природного газа превысила 33%, по добыче угля превысила 70% мировой добычи.

То есть, и в сфере добычи и поставок углеводородов БРИКС стал одной из ключевых площадок по обороту энергетических ресурсов.

В табл.3 приведены показатели производства и потребления энергии странами БРИКС.

Таблица 3 – Производство и потребление энергии странами БРИКС

Страна	Мощность ВИЭ, МВт	Эмиссия CO ₂ от энергетики, млн т	Производство электроэнергии, ТВтч	Потребление первичной энергии, всего, Exajoules	Потребление первичной энергии на душу населения, Gigajoules
БРАЗИЛИЯ	175 262	451	710	13,87	64,1
РОССИЯ	56 880	1 614,7	1 178,2	31,29	216,6
ИНДИЯ	162 963	2 814,3	1 958,2	39,02	27,3
КИТАЙ	1 160 799	11 218,4	9 456,4	170,74	119,8
ЮАР	10 445	425	224,4	4,85	80,3
ИРАН	12 045	683,6	382,9	12,71	142,6
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	443	620,4	422,9	11,6	313,9
ОАЭ	3 058	287,2	165	5,13	539,4
ЕГИПЕТ	6 322	232,1	220,1	3,94	34,9
ЭФИОПИЯ	5 589	14,8	15,5	1,87	14,8
Итого	1 593 801	18 361,5	14 733,6	295,02	80,8
Доля в мире	47,3	52,27	49,24	47,61	77

Источник: *Расширение БРИКС: новый формат партнерства меняет правила глобальной игры / Институт Изучения Мировых Рынков. – Росконгресс, 2024. – 34 с.*

Как видно из таблицы, доля стран БРИКС по производству электроэнергии практически достигла 50% от мировой генерации.

Нефтяной сектор БРИКС: тенденции развития

Рассматривая тенденции развития нефтяного сектора БРИКС, одной из основных среди них следует отметить увеличение инвестиций в повышение эффективности добычи и разработку новых месторождений. Несмотря на глобальный тренд на переход к низкоуглеродной экономике, страны-члены БРИКС продолжают вкладывать значительные средства в развитие нефтегазового сектора, стремясь максимизировать отдачу от своих природных ресурсов. Это связано с тем, что нефтегазовые доходы остаются важным источником финансирования государственных программ развития, в том числе и тех, которые направлены на диверсификацию экономики. Применение передовых технологий в области геологоразведки, бурения и добычи позволяет нефтедобывающим странам-членам БРИКС повышать эффективность производства и снижать издержки, поддерживая свою конкурентоспособность на мировом рынке.

При этом, в частности, по данным на 2024 г., общий объем инвестиций в нефтегазовый сектор арабских стран составил 406 млрд долларов. За этот период было завершено 610 проектов, реализованных 356 иностранными и арабскими компаниями [10].

В отчете Арабской корпорации инвестиций и экспортных кредитных гарантий за 2024 г. говорится, что Соединённые Штаты Америки – ведущий инвестор в нефтегазовом секторе арабского региона по количеству реализованных проектов (85 единиц, или примерно 14% от общего количества). Россия, в свою очередь, заняла первое место по объёму инвестиций – 61,5 млрд долларов, что составляет около 15,2% от общего объёма [10].

Ситуация в мировой энергетике подтверждает существенный потенциал нефтедобывающих стран-членов БРИКС в сфере нефтедобычи. При этом в настоящее время стабильность объемов производства, наблюдаемая в течение продолжительного периода времени, отражает стратегию нефтедобывающих стран-членов БРИКС по диверсификации экономики и снижению зависимости от экспорта углеводородов.

В данном контексте важным направлением развития нефтедобывающих стран-членов БРИКС является диверсификация экспортных рынков. В последние годы нефтедобывающие страны-члены

БРИКС активно расширяют свое присутствие на рынках Европы и Африки.

Диверсификация экспортных потоков позволяет снизить риски, связанные с зависимостью от отдельных рынков, и повысить устойчивость национальных экономик к воздействию внешних факторов. Нефтедобывающие страны-члены БРИКС также активно развивают свою нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленность, стремясь увеличить добавленную стоимость экспортируемой продукции и снизить зависимость от экспорта сырой нефти.

Нефтедобывающие страны-члены БРИКС также активно инвестируют в развитие цифровых технологий в нефтегазовом секторе. Применение искусственного интеллекта и больших данных позволяет оптимизировать процессы добычи, переработки и транспортировки нефти, повышать эффективность управления активами и снижать операционные расходы. Цифровизация нефтегазовой отрасли является глобальной тенденцией, и нефтедобывающие страны-члены БРИКС стремятся быть в авангарде этого процесса, используя передовые технологии для повышения своей конкурентоспособности.

Помимо этого, одним из наиболее актуальных внешних факторов развития нефтяного сектора БРИКС следует отметить политику вновь избранного президента США Дональда Трампа, который начал вмешиваться в нефтяные рынки, призвав Саудовскую Аравию и ОПЕК увеличить добычу, одновременно пытаясь создать условия для роста добычи в самих США [2;25].

Аналитики уверены, что США не могут быстро нарастить добычу, ожидая, что и Саудовской Аравии сейчас не резон снижать цену. Впрочем, кто-то полагает, что предыдущая администрация США создала дефицит на рынке, который позволит ОПЕК подыграть Трампу. В целом пока никто не ждет ценовой войны, но не исключают ее в будущем за счет «битвы бюджетов» [21].

Влияние нефтяного фактора на экономическое развитие БРИКС

Нефтяной фактор оказывает доминирующее влияние на экономическое развитие стран-членов БРИКС, формируя как возможности, так и вызовы для устойчивого роста и диверсификации экономики. На протяжении десятилетий нефть была и остается основным источником дохода нефтедобывающих стран-членов БРИКС, обеспечивая значительную часть государственного бюджета и финансируя масштабные инфраструктурные проекты, социальные программы и инвестиции в другие сектора экономики [16]. Однако, эта сильная зависимость от нефтяного сектора создает и риски, связанные с волатильностью цен на нефть, истощением ресурсов и необходимостью адаптации к глобальному энергетическому переходу.

Влияние нефтяного фактора на экономику стран-членов БРИКС проявляется многогранно. Прежде всего, нефтегазовый сектор является крупнейшим работодателем, создающим множество высокооплачиваемых рабочих мест, как непосредственно в добыче и переработке, так и в смежных отраслях, таких как логистика, строительство и финансы. Нефтяные доходы финансируют крупные государственные инвестиции в инфраструктуру – строительство современных городов, портов, аэропортов, транспортных сетей и объектов социальной сферы (образование, здравоохранение). Это привело к созданию высокоразвитой инфраструктуры, привлекательной для иностранных инвестиций и туризма, что, в свою очередь, способствует диверсификации экономики [9].

Финансовые потоки, генерируемые нефтяным сектором, позволяют нефтедобывающим странам-членам БРИКС создавать суверенные фонды, которые активно инвестируют в международные активы, диверсифицируя риски и обеспечивая долгосрочный экономический рост. Эти фонды вкладывают средства в различные сектора экономики, включая недвижимость, технологические компании, инфраструктурные проекты и другие стратегически важные активы по всему миру. Это способствует укреплению международных позиций БРИКС и снижению зависимости от колебаний цен на нефть [11].

Однако, зависимость от нефти также создает ряд серьезных вызовов. Волатильность цен на нефть на мировом рынке существенно влияет на экономическую стабильность БРИКС. Снижение цен на нефть может привести к сокращению государственных доходов, уменьшению инвестиций и

замедлению темпов экономического роста. Это создает необходимость разработки мер по смягчению этих рисков и снижению зависимости от углеводородов [3; 8; 14].

Среди подобных мер, в том числе, связанные с переходом к низкоуглеродной энергетике. Потребность в сокращении выбросов парниковых газов и рост популярности возобновляемых источников энергии заставляют страны-члены БРИКС инвестировать в новые технологии, в том числе в развитие солнечной и ветровой энергетике.

Можно выделить следующие направления развития стран-членов БРИКС с учетом энергетических проблем:

- сокращение выбросов в водном и энергетическом секторах с целью достижения нулевого уровня выбросов к 2050 г.;
- исключение использования чистого угля из энергетического баланса, что позволит достичь климатической нейтральности к 2050 г.;
- повышение эффективности потребления энергии как на индивидуальном, так и на институциональном уровнях;
- увеличение доли возобновляемой энергии;
- создание новых рабочих мест в зеленом секторе;
- мобилизация инвестиций для обеспечения энергетического спроса и поддержки экономического роста в стран-членах БРИКС.

Истощение нефтяных ресурсов является еще одним важным вызовом для БРИКС. Несмотря на большие запасы нефти, они конечны, и страны должны готовиться к постепенному снижению добычи в будущем. Поэтому нефтедобывающие страны-члены БРИКС активно инвестируют в развитие других секторов экономики, таких как туризм, логистика, финансы, технологии, стремясь уменьшить зависимость от нефти и создать более устойчивую экономическую модель.

Влияние нефтяного фактора на социальную сферу также заслуживают некоторого внимания. Так, высокий уровень доходов от нефти позволил нефтедобывающим странам-членам БРИКС обеспечить высокое качество жизни для своих граждан, предоставив им доступ к высококачественному образованию, здравоохранению и социальной защите.

Помимо этого, однако, некоторые социально-экономические последствия нефтяного фактора включают, в том числе, следующие [17]:

- избыток углеводородов и активное регулирование государством цен на тепловую энергию и электричество привели к непропорциональному росту потребления этих ресурсов на внутреннем рынке, как, например, в 2008 г., когда БРИКС стали нетто-импортёром газа, несмотря на огромное его производство;
- масштабный реэкспорт, который создаёт непроизводительные доходы и грозит дефицитом, в случае если положение в экономике ухудшится;
- сокращение производительности труда, что объясняется постепенным вовлечением всё большей части трудовых ресурсов в непроизводительные сектора, в первую очередь публичный сектор и строительство.

Инвестиционное сотрудничество

Среди основных успешных направлений взаимодействия в рамках БРИКС можно выделить инвестиционное сотрудничество.

Инвестиционное сотрудничество – основа активности стран-участниц БРИКС. Торговля постоянно растет, что стало возможным благодаря координированным усилиям по снятию барьеров торговли, улучшению топливно-энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры, а также выработке новых оптимальных маршрутов поставок и механизмов взаимных расчетов. Также значительная роль в сотрудничестве уделяется финансовым институтам, таким как Новый банк развития, Пул валютных резервов. Именно благодаря подобным организациям страны БРИКС имеют возможность обходить традиционные западные финансовые институты, что способно снизить

финансовую зависимость от западных финансовых институтов, в том числе от доллара, и обойти западные финансовые институты.

Также научно-техническое сотрудничество динамично развивается и охватывает динамичные направления, такие как информационные технологии, искусственный интеллект, возобновляемые источники и «зеленую» энергетику.

Необходимо рассмотреть Новый банк развития как важнейший инструмент финансирования инфраструктурных проектов стран БРИКС и других развивающихся экономик. Например, с 2026 по 2024 год банк одобрил более 130 проектов, сумма которых составляет свыше 32,8 млрд долл США. Согласно данным на конец 2024 года около 60% из всех предложенных проектов были одобрены, что демонстрирует высокий уровень эффективности работы организации и доверия со стороны стран-участниц объединения.

Среди основных направлений финансирования находятся транспортная инфраструктура, а также проекты в области чистой энергетики и энергоэффективности. Около 35% финансирования направленно именно на развитие транспортной инфраструктуры, включающей в себя строительство и модернизацию дорог, железных дорог и портовых объектов, что способствует улучшению логистики и товарооборота между странами БРИКС.

Около 11% от общего объема финансирования приходится на проекты в области чистой энергии и энергоэффективности. Именно эти проекты являются приоритетными для банка, так как соответствуют целям устойчивого развития и климатическим стратегиям развития. Необходимо выделить поддержку возобновляемых источников энергии, модернизацию систем энергосбережения и снижение энергоёмкости предприятий. Также банк продолжает расширять финансирование экологических проектов, в том числе влекущих выпуск «зеленых» ценных бумаг, что отражается в обновленной стратегии на 2022–2026 гг. с обязательством выделить 40% всего объема финансирования для данных областей.

Из 138 проектов, рассмотренных к концу 2024 года около 18 приходятся на Россию, что означает активное пользование Россией инструментами банка. Среди финансируемых проектов – нефтехимический комплекс «ЗапСибНефтеХим» стоимостью 9,4 млрд долларов, где 300 млн долларов предоставил НБР (Новый банк развития) на строительство устойчивой инфраструктуры с использованием чистых технологий. Другим значимым проектом является кредитный проект поддержки системы здравоохранения России в борьбе с COVID-19 на сумму около 873 млн евро.

Был создан и Пул условных валютных резервов как механизм финансовой стабилизации внутри объединения, предназначенный для оказания кратко- и среднесрочной поддержки странам-участницам объединения при возникновении валютных и платежных кризисов. Суммарной его объем составляет около 100 млрд долларов США, а крупнейший вклад в него вносит Китай, Россия, Бразилия и Индия по 18 млрд каждая из стран, ЮАР – около 5 млрд долларов.

Механизм распределения средств строго выстроен и учитывает размеров взносов, позволяя предоставлять до 30% необходимой суммы по усмотрению участников, а при запросе выше 70% - с необходимым согласованием со стороны Международного валютного фонда. Пул создает альтернативу МВФ, снижая зависимость стран-участников от западных финансовых институтов и обеспечивая более гибкое и быстрое реагирование на запросы.

Пул условных валютных резервов продемонстрировал успехи в обеспечении финансовой стабильности стран-членов БРИКС, способствуя сохранению устойчивости национальных экономик в период экономической нестабильности [23].

Страны БРИКС значительное внимание уделяют сотрудничеству в области энергетики, направленной на увеличение доли возобновляемых источников энергии и переход к «зеленой экономике». На данный момент более 2,276 ГВт мощностей возобновляемой энергетики находится на стадии разработки, что составляет свыше 60% от объема новых мощностей в регионах.

Пути развития внешнеторговой деятельности стран-членов БРИКС

Современные глобальные экономические вызовы, включая волатильность цен на углеводороды, геополитическую нестабильность и трансформацию международных торговых отношений, обуславливают необходимость диверсификации экономики стран-членов БРИКС. Несмотря на значительные успехи в снижении зависимости от нефтяного сектора, достигнутые за последние годы, дальнейшее развитие требует углубленной стратегии, направленной на расширение структуры экспорта и импорта. Это позволит не только минимизировать риски, связанные с сырьевой зависимостью, но и создать устойчивую основу для долгосрочного роста.

Доходы от нефтяного экспорта предоставляют странам-членам БРИКС уникальную возможность ускорить цифровую трансформацию экономики, сделав ее более эффективной, устойчивой и удобной для бизнеса и жителей. Внедрение технологий умного города (Smart City) требует комплексных инвестиций в инфраструктуру, данные, искусственный интеллект (ИИ) и интернет вещей (IoT).

В этих условиях остается значительным потенциал для расширения номенклатуры экспортируемой продукции стран-членов БРИКС. Для этого необходимо усилить поддержку высокотехнологичных отраслей, включая возобновляемую энергетику, искусственный интеллект. Развитие этих направлений требует не только финансовых вложений, но и создания благоприятной институциональной среды. Важным шагом может стать расширение государственно-частного партнерства, предоставление целевых субсидий компаниям, ориентированным на экспорт, а также совершенствование системы экспортного кредитования. Параллельно следует активизировать усилия по продвижению национальных товаров на новые рынки, в частности, через участие в международных выставках и укрепление торговых миссий за рубежом.

Особое внимание должно быть уделено диверсификации географической структуры экспорта нефти. В настоящее время основные торговые потоки стран-членов БРИКС сосредоточены в Азии и Европе, тогда как рынки Африки и Латинской Америки остаются недостаточно освоенными. В связи с этим, страны-члены БРИКС активно работают над достижением большей экономической самостоятельности и диверсификацией своих международных связей, уделяя особое внимание укреплению партнерства со странами Африки, а стратегическое географическое положение превращает их, в данном контексте, в важный мировой транспортный узел, обеспечивая превосходную логистическую связь с быстрорастущими рынками названных регионов.

Расширение присутствия в других регионах потребует разработки специализированных стратегий, учитывающих локальные особенности спроса и регулирования. Кроме того, углубление экономической кооперации в рамках организации GCC и с арабскими странами может способствовать росту взаимного товарооборота. Важную роль в этом процессе играет развитие транспортной и логистической инфраструктуры, включая инфраструктурные хабы, что позволит странам-членам БРИКС укрепить позиции в качестве глобальных торговых центров.

Не менее значимым аспектом является диверсификация импорта, направленная на обеспечение устойчивости внутреннего рынка в условиях возможных нарушений глобальных цепочек поставок. Пандемия COVID-19 и последующие кризисы продемонстрировали уязвимость зависимости от ограниченного круга поставщиков критически важных товаров. В этой связи целесообразно разработать стратегию импортозамещения по ключевым товарным группам, сочетающую меры по развитию локального производства и диверсификации источников закупок, что позволит снизить концентрацию рисков.

Важным инструментом диверсификации внешнеторговой деятельности является развитие свободных экономических зон (СЭЗ), которые уже доказали свою эффективность в привлечении иностранных инвестиций и стимулировании экспорта. Дальнейшее совершенствование государственной политики в отношении СЭЗ предполагает комплексный подход, включающий оптимизацию их функционирования и усиление интеграции с национальной экономикой. Расширение перечня разрешенных видов деятельности в СЭЗ является необходимым условием для диверсификации экономики и привлечения компаний, представляющих инновационные и

высокотехнологичные сектора. Особое внимание следует уделить развитию приоритетных отраслей, таких как возобновляемые источники энергии, биотехнологии, информационные технологии и искусственный интеллект. Создание благоприятного инвестиционного климата требует упрощения административных процедур, связанных с регистрацией бизнеса, лицензированием и взаимодействием с государственными органами. Цифровизация административных процессов, внедрение принципа «одного окна» и минимизация бюрократических барьеров способствуют снижению транзакционных издержек и повышению эффективности функционирования СЭЗ. Формирование специализированных кластеров внутри СЭЗ, ориентированных на высокотехнологичные отрасли, способствует концентрации ресурсов и экспертизы, стимулирует инновационную деятельность и создает синергетический эффект для участников кластера. Эффективная интеграция СЭЗ с национальной экономикой предполагает активную передачу технологий и знаний локальным компаниям. Стимулирование создания совместных предприятий, разработка программ обучения и стажировок, а также создание платформ для обмена опытом и лучшими практиками между иностранными и местными компаниями способствуют развитию национальной экономики и повышению конкурентоспособности отечественных предприятий. Кроме того, развитие современной инфраструктуры, привлечение квалифицированной рабочей силы и активное продвижение СЭЗ на международном уровне являются важными факторами успешной реализации политики диверсификации экспорта и импорта нефтедобывающих стран-членов БРИКС.

Ключевую роль в трансформации внешнеторговой модели нефтедобывающих стран-членов БРИКС и достижения диверсификации экспорта и импорта играют также инновации и цифровизация. Внедрение передовых технологий, таких как блокчейн, в таможенные процедуры способно существенно повысить прозрачность и эффективность обработки торговых операций с нефтью, сократить время и затраты на таможенное оформление, а также минимизировать риски коррупции.

Развитие электронной коммерции открывает новые возможности для расширения экспортных рынков и диверсификации товарной структуры экспорта. Государственная поддержка развития платформ электронной коммерции, логистической инфраструктуры и цифровых платежных систем позволит компаниям стран-членов БРИКС эффективно конкурировать на глобальном рынке.

Использование больших данных (big data) для анализа торговых потоков предоставляет ценную информацию о рыночных тенденциях, потребительском спросе и конкурентной среде. Это позволяет компаниям стран-членов БРИКС принимать более обоснованные решения в области ценообразования, ассортиментной политики и выбора целевых рынков, способствуя диверсификации экспорта и оптимизации импортных операций.

Эффективная государственная политика в области цифровизации внешней торговли нефтью должна быть направлена на создание надежной и современной цифровой инфраструктуры, включая высокоскоростной интернет, центры обработки данных и кибербезопасность. Не менее важно инвестировать в развитие человеческого капитала, обеспечивая подготовку квалифицированных кадров, обладающих необходимыми навыками и компетенциями для работы в условиях цифровой экономики. Это включает в себя программы обучения в области информационных технологий, анализа данных, цифровой маркетинг и управления цепочками поставок. Комплексный подход к цифровизации внешней торговли позволит нефтедобывающим странам-членам БРИКС укрепить свои позиции на мировой арене и достичь устойчивого экономического роста.

Наконец, для успешной реализации стратегии диверсификации необходимо укрепление международных торговых соглашений.

Дальнейшее расширение сети преференциальных торговых режимов открывает перед экспортерами стран-членов БРИКС новые возможности для выхода на перспективные рынки сбыта. Снижение торговых барьеров, упрощение таможенных процедур и гармонизация регуляторных норм в рамках преференциальных соглашений способствуют повышению конкурентоспособности

экспортной продукции и диверсификации экспортных потоков, снижая зависимость от отдельных рынков или товаров.

Активная и целенаправленная торговая политика, ориентированная на укрепление международных торговых связей, является важнейшим фактором успешной реализации стратегии диверсификации экспорта и импорта и обеспечения устойчивого экономического роста стран-членов БРИКС.

Россия в БРИКС: возможные пути развития сотрудничества

Россия играет ключевую роль в инфраструктурных инициативах, затрагивающих модернизацию энергетической инфраструктуры, в том числе в рамках Платформы энергетических исследований БРИКС, созданной по инициативе России и поддерживаемой правительственными органами.

В условиях попыток давления развитых стран на страны-члены БРИКС целесообразно формирование управленческих инструментов, более тесно координирующих операции стран-членов БРИКС с энергоресурсами, направления поставок энергоресурсов, новые формы и валюты расчетов за поставки энергоресурсов и т.п. Здесь большую роль предлагается отвести России.

Несмотря на цифровой разрыв между странами-членами БРИКС на основе управленческих технологий, которые лежали в основе Единой энергетической системы СССР (ЕЭС СССР) и Объединенной энергосистемы «МИР», нефтепровода «Дружба», который тогда был самым протяженным в мире, целесообразно формирование объединенного контура поставок ТЭР и управления экономическими транзакциями, связанными с оборотом ТЭР, в рамках большинства стран-членов БРИКС [12]. Предлагается выход на единое управленческое пространство с вычислительной компонентой сверхбольших размерностей в нефтяном секторе БРИКС с опорой на пул цифровых платформ, опытом создания и функционирования которых обладает именно Россия (с учетом опыта СССР по управлению сложными технологическими процессами транспортировки нефти, природного газа и электроэнергии на десятки тысяч километров по территориям разных стран мира, включая страны, входящие в недружественные военные и политические блоки). Предлагаемые меры позволяют обеспечить управляемость суперсистемой энергетики БРИКС, оптимизацию натуральных и финансовых составляющих топливно-энергетических проектов на территории стране-членов БРИКС, в условиях критической турбулентности мировой экономики [6].

Заключение

Влияние нефтяного фактора на экономическое развитие БРИКС является многогранным и сложным [11]. Нефть оказала огромное влияние на экономический рост и развитие инфраструктуры нефтедобывающих стран-членов БРИКС, но также создала зависимость от волатильности цен на нефть и необходимость перехода к более устойчивой экономической модели [4; 7; 15]. В связи с этим, нефтедобывающие страны-члены БРИКС активно работают над диверсификацией своей экономики, инвестируя в новые технологии и, развивая нефтяной сектор, стремятся сохранить баланс между экономическим ростом и устойчивым развитием [5; 19; 24].

Диверсификация экспорта и импорта остается ключевым направлением экономической политики стран-членов БРИКС, обеспечивающим устойчивость стран объединения в условиях глобальных вызовов. Однако, несмотря на значительные успехи в снижении зависимости от нефтяного сектора, дальнейшее развитие требует комплексной стратегии, охватывающей расширение географических рынков сбыта нефти, развитие высокотехнологичных производств и укрепление международных торговых соглашений. Особое значение имеет диверсификация импорта, направленная на снижение рисков, связанных с глобальными цепочками поставок оборудования для отрасли. Внедрение инноваций, цифровизация торговых процессов и эффективное использование свободных экономических зон способны ускорить достижение поставленных целей.

Для успешной реализации стратегии диверсификации рекомендуется:

- активизировать поддержку высокотехнологичных производств, таких как возобновляемая

энергетика, искусственный интеллект, через государственно-частное партнерство, целевое финансирование и налоговые стимулы;

- расширять географию экспорта нефти, уделяя особое внимание рынкам Африки и Латинской Америки, а также углубляя сотрудничество в рамках GCC и с другими арабскими странами;

- стимулировать импортозамещение в критически важных секторах отрасли за счет внедрения современных технологий и развития локальных производственных мощностей;

- оптимизировать работу свободных экономических зон, упрощая административные процедуры, расширяя перечень разрешенных видов деятельности и усиливая интеграцию с национальной экономикой;

- ускорить цифровизацию внешней торговли нефтью, внедряя блокчейн-технологии, развивая электронную коммерцию и т.д.

Таким образом, нефтяной сектор БРИКС постоянно развивается, адаптируясь к изменяющимся глобальным условиям [20]. При этом современная стратегия развития нефтяного сектора БРИКС направлена на сохранение лидирующих позиций на мировом рынке, диверсификацию экономики, развитие новых технологий и обеспечение устойчивого развития стран-членов БРИКС [22]. БРИКС стремится к балансу между экономическими интересами, социальной ответственностью и экологической безопасностью, что позволяет странам успешно развиваться в условиях глобальной конкуренции [13]. Важными тенденциями развития нефтяного сектора БРИКС является увеличение инвестиций в повышение эффективности добычи и разработку новых месторождений, диверсификация экспортных рынков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, А. И. Стратегическое конструирование мировых товарных рынков: уроки обрушения цен на нефть для России / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов, А. Н. Райков // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 17, № 2(128). – С. 18-27.
2. Агеев, А. И. США, Китай, Россия: конфликтные уязвимости в условиях транзита к новой геостратегической парадигме / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов // Экономические стратегии. – 2024. – Т. 26, № 6(198). – С. 16-25.
3. Агеев, А. И. Формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС: фундамент союзного островка стабильности в бушующем мировом океане глобальных спекуляций / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов, А. Н. Райков // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 17, № 5-6(130-131). – С. 8-21.
4. Андрианов В.Д. Новый банк развития БРИКС и формирование альтернативной мировой валютной системы // Белорусский экономический журнал. 2024. № 2 (107). С. 44-57.
5. Бойко И.В. Взаимная торговля стран БРИКС в логике интеграционного взаимодействия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19. № 2 (52). С. 33-43.
6. Грабчак, Е. П. Внедрение цифровых сервисов для управления научно-технической деятельностью в топливно-энергетическом комплексе России с опорой на суперкомпьютерные технологии / Е. П. Грабчак, И. И. Епишкин, Е. Л. Логинов // Информационные технологии. Проблемы и решения. – 2024. – № 4(29). – С. 6-12.
7. Горчаков В., Устимова А. ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели // Аналитический комментарий. 2024. №4. С. 1–13.
8. Гринивецкий И.И., Гамбеева Ю.Н. Ключевые характеристики стран БРИКС на фоне мировой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 10 (492). С. 186-193.
9. Гукасян Г.Л. Экономическая модернизация и инфраструктура: опыт Объединенных Арабских эмиратов / Г.Л. Гукасян, А.Д. Разин // Инновации и инвестиции. 2019. №12. С. 54-60.
10. Инвестиции в нефтегазовый сектор арабских стран достигли US\$406 млрд [Электронный ресурс] // Russian Emirates. Точка доступа: <https://www.businessemirates.ae/news/uae-property-news/investitsii-v-neftegazovyyu-sektor-arabskikh-stran-dostigli-us-406-mlrd/> (дата обращения: 18.01.2026)
11. Исаев В.А. Новая роль суверенных фондов в экономическом развитии арабских монархий персидского залива / В.А. Исаев, А.О. Филоник // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. №4. С. 109-126.
12. Логинов, Е. Л. Внедрение цифровых платформ для управления трансграничными цепочками ресурсных поставок / Е. Л. Логинов, А. А. Шкута // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 4. – С. 282-285.
13. Логинов, Е. Л. Мировой рынок нефти: ключевые факторы / Е. Л. Логинов, С. И. Борталевич, А. А. Шкута // Мир новой экономики. – 2016. – № 4. – С. 82-89.
14. Логинов, Е. Л. Мировые энергетические рынки: формирование и развитие с участием России / Е. Л. Логинов, А. А. Шкута ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 264 с.
15. Макаров, В. Л., Бахтизин А.Р., Логинов Е.Л. Применение экономико-математических методов и моделей оптимального планирования в цифровой экономике будущего (ЦЭМИ АН СССР и ЦЭМИ РАН: прогностическая интерпретация и развитие научного наследия нобелевских лауреатов Л. В. Канторовича и В. В. Леонтьева). – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2022. – 248 с.
16. Мировые финансы в условиях системных, технологических и экологических трансформаций / И. А. Балюк, Г. А. Бунич, А. Г. Глебова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2024. – 232 с.
17. Объединенные Арабские Эмираты: монархический либерализм [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги – Точка доступа: <https://carnegie.ru/2017/03/24/ru-pub-68389> (дата обращения: 18.01.2026).

18. Расширение БРИКС: новый формат партнерства меняет правила глобальной игры / Институт Изучения Мировых Рынков. – Росконгресс, 2024. – 34 с.
19. Страны, приглашенные в БРИКС: перспективные направления научно-технологического сотрудничества с Россией. Аналитический доклад. – Ижевск: «Принт», 2024. – 152 с.
20. Ткаченко И.Ю., Пискунов С.В. Особенности государственной поддержки российского экспорта в страны БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 4. С. 26-35.
21. Трамп давит на ОПЕК [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Нефть и Капитал» – Точка доступа: <https://oilcapital.ru/news/2025-02-03/tramp-davit-na-opек-5314104> (дата обращения: 18.01.2026).
22. Трегубенко Ф.В. Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 27-41.
23. Чиброва В.С. Расширение БРИКС в условиях фрагментации мировой экономики: новые вызовы и возможности / ВКР. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2025. – 65 с.
24. Яковлев И.А., Тихонова А.А., Черкасов В.Ю. Международные расчеты: вызовы и возможные решения для БРИКС // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 6. С. 8-23.
25. US and international oil producers are pushing back on the Trump administration's plan to pump more crude [Электронный ресурс] // Insider Inc. and finanzen.net GmbH (Imprint) – Точка доступа: <https://markets.businessinsider.com/news/commodities/trump-oil-energy-drilling-plan-opек-industry-production-wti-brent-2025-2> (дата обращения: 18.01.2026).

The BRICS Oil Sector: Its Role in Global Energy and Development Trends

Loginov Evgeny Leonidovich

Doctor of Economic Sciences, Professor¹, Advisor to the Director²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia

E-mail: Loginovel@mail.ru

Abkhazava Sariya Alkhasovna

Student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

KEYWORDS

BRICS, Russia, economy, energy, oil, development, management, investment

ABSTRACT

Subject/Topic. The article examines the problems of organizing the development of the BRICS oil sector, taking into account its role in the global energy industry. The current state and development trends of the BRICS oil sector are analyzed, and it is concluded that the stability of production volumes observed over a long period of time reflects the strategy of the BRICS oil-producing countries to diversify their economies and reduce dependence on hydrocarbon exports. Methodology. To analyze the development processes of the BRICS oil sector, a systems-structural approach is used, which is a tool for logically «assembling» cause-and-effect chains in this area of economic and political relations. Results. Key areas of development for the BRICS oil-producing countries are identified: maintaining a leading position in the global market, diversifying the economy, developing new technologies and ensuring sustainable development. Development directions for the BRICS member countries are determined, taking into account energy issues. The conclusion is substantiated that strong dependence on the oil sector also creates risks associated with oil price volatility, resource depletion and the need to adapt to the global energy transition. Conclusions/Significance. Given the pressure exerted by developed countries on BRICS member states, it is advisable to develop management tools that more closely coordinate BRICS member states' energy operations, energy supply routes, new forms and currencies of payment for energy supplies, etc. Russia is expected to play a major role in this area. The proposal proposes establishing a unified management space with a high-dimensional computing component in the BRICS oil sector, relying on a pool of digital platforms, the creation and operation of which Russia possesses (considering the experience of the USSR). The proposed measures will ensure the manageability of the BRICS energy supersystem amidst critical global economic turbulence. Application. This article may be useful to researchers and practitioners engaged in analytical work in companies, scientific and educational organizations, employees of government agencies, as well as graduate and undergraduate students
